

Глава 134. Мрачный жнец Чэнь Юн

После крика Чэнь Юн размахнулся черными топорами, отражающими свет исходящий от его рук, и безумно начал кромсать учеников Имперской Долины Пустоты.

Ученики Имперской Долины Пустоты молниеносно подняли свои мечи в защите, увидев, как маниакально начал рубить Чэнь Юн. Тем не менее, их мечи неожиданно легко разрубались пополам черными топорами в руках Чэнь Юна. Сразу после этого топоры пробивали их грудные клетки.

Мо Динтян немного смутился, издалека наблюдая, как Чэнь Юн размахивает своими топорами. Он осознал, что топоры похожи на божественное оружие... Даже неплохие мечи, которыми владела Имперская Долина Пустоты, не смогли обеспечить должную защиту от них. Это очень удивило Мо Динтяна.

- Не могло ли это быть божественным оружием? - пробормотал Мо Динтян, наблюдая за сумасшедшим Чэнь Юном.

Посреди толпы Чэнь Юн был похож на размахивающего топорами мрачного жнеца, что спустился с небес. Он накидывался на любого, кто осмелился бы приблизиться к нему. За короткое время он убил шестерых учеников Имперской Долины Пустоты.

Не смотря на то, что Чэнь Юн яростно боролся, другие гвардейцы Клана Сюй справлялись не так хорошо. Сила противников была выше - их сопротивление становилось бесполезным, независимо от того, как много бы они не пытались. Теперь от гвардейцев Клана Сюй, что все еще сражались, осталась лишь половина.

Берсерк Чэнь Юн срубил последнего ученика Имперской Долины Пустоты, стоящего на его пути, затем рванул в сторону Мо Динтяна с топорами в руках крича:

- Мо Динтян! Заплати за жизнь Юного Мастера!

Мо Динтян был очень встревожен и бессознательно сделал два шага назад. В то же время как в его руках появился длинный меч. Сам он являлся Мечником и находился на четвертой стадии сферы Духа, наравне с культивированием Чэнь Юна. Более того, из-за того, что Чэнь Юн ранее сражался чрезвычайно интенсивно, то уже сильно ослаб. Победить в этой схватке он может положившись лишь на свои топоры.

Мо Динтян не пытался силой отразить оружие Чэнь Юна, когда они вошли в ближний бой. Он заметил, что топоры противника не были обычными, и просто уклонялся от поступающих атак, растрачивая силу Чэнь Юна.

Как и ожидалось, Чэнь Юн слабел с каждым мгновением все сильнее и сильнее. Во время того, как Мо Динтян постоянно уклонялся от нападений, Чэнь Юн вскоре почувствовал слабость.

Немного погодя, Мо Динтян воспользовался возможностью и вонзил свой меч в бедро Чэнь Юна, который затем рухнул на землю.

Вдалеке, Сюй Пинфан никак не мог преломить ход схватки. Он был подавлен Юй Туцзы, который твердо знал о своем преимуществе в их битве, оставляя на теле Сюй Пинфан все новые и новые ранения.

Когда Сюй Пинфан увидел Мо Динтяна, проткнувшего бедро Чэнь Юна, он на мгновение

остановился, ощутив боль в сердце.

- Сюй Пинфан, сейчас не лучшее время, чтобы отвлекаться! - Юй Туцзы холодно прохрипел и вонзил меч в руку Сюй Пинфана.

После этого удара меч Сюй Пинфана выпал из его руки, и Юй Туцзы тут же воспользовался возможностью, чтобы одолеть врага, ударив ладонью в грудь Сюй Пинфана. Последний сразу выплюнул сгусток крови, и рухнул на землю.

Оставшиеся в живых гвардейцы Клана Сюй сразу же окружили Сюй Пинфана.

С другой стороны, Мо Динтян шаг за шагом подавлял Чэнь Юна с мечом в руке.

Тот решительно держал свои топоры, терпя сильную боль и буравя Мо Динтяна ужасающим взглядом.

- Отдавай топоры, и я оставлю тебя в живых, - потребовал Мо Динтян, указывая мечом на Чэнь Юна.

Чэнь Юн сплюнул и произнес:

- Эти топоры дал мне Юный Мастер. Я не отпущу их хоть живой, хоть мертвый! И уж точно не отдам их такому презренному ублюдку, как ты!

Мо Динтян прищурился, глядя на противника и все больше желая его прикончить.

Там, где проиграл Сюй Пинфан, бой временно прекратился. Гвардейцы Клана Сюй окружили Сюй Пинфана, намереваясь защитить его от учеников Имперской Долины Пустоты. Вторженцы образовали большой круг, окружив гвардейцев Клана Сюй.

Сюй Пинфан медленно поднялся, осторожно пробираясь сквозь гвардейцев Клана Сюй, окружавших его. Он поднял свой меч и издали посмотрел на Чэнь Юна.

- Молодец Чэнь Юн! Ты оправдал мою веру в тебя. Но даже если мы погибнем в битве — пусть этот бандит Мо Динтян хорошенько умоется кровью! - выкрикнул Сюй Пинфан неуверенно стоящему Чэнь Юну.

Услышав это, Чэнь Юн задрожал. Он почувствовал, что сила вернулась к нему. Он заорал и бросился в сторону Мо Динтяна, застав того врасплох.

Мо Динтян не ожидал, что Чэнь Юн, который был уже измучен и ранен, набросится на него. Он был пойман неподготовленным и неосознанно поднял свой меч, чтобы защититься. Тем не менее, он мгновенно попал под удар топоров Чэнь Юн, а край лезвия одного из топоров врезался в грудную клетку Мо Динтяна. Неожиданная боль встряхнула, и он отступил назад, а на уголке губ выступила струйка крови.

Но Чэнь Юн не собирался останавливаться. Лезвие его топора через пару мгновений могло отрубить голову Мо Динтяна, а Юй Туцзы не смог бы помочь ему, так как находился на другой половине поля боя.

И стоило топору Чэнь Юн достичь шеи Мо Динтяна, внезапно появился белый силуэт, ударивший грудь Чэнь Юна ладонью.

От удара Чэнь Юн тут же отлетел назад, отплевываясь кровью. Приземлившись, он еще пару

раз дернулся, после чего больше не двигался.

- Чэнь Юн! - выкрикнул Сюй Пинфан, волнуясь, но тот не ответил.

Сюй Пинфан повернулся, желая увидеть вмешавшегося. Это оказалась одетая в белое женщина, с лицом, закрытым вуалью.

- Отец, ты в порядке? - обеспокоено спросила она Мо Динтяна.

- Мо Лина! Ты - Мо Лина! - крикнул сквозь зубы Сюй Пинфан, а его тело до этого дрогнуло, когда он услышал, как эта женщина назвала Мо Динтяна «отцом».

Девушка, которая внезапно появилась и спасла Мо Динтяна, разумеется, являлась Мо Линой. Она поспешила, узнав, что Мо Динтян идет в Город Ручья, и неожиданно прибыла в самый последний момент, чтобы спасти Мо Динтяна от неприятностей.

Мо Динтян проигнорировал кричащего Сюй Пинфана. Вместо этого он спросил у Мо Лины:

- Лин'эр, зачем ты пришла?

- Отец, дочь беспокоилась о тебе и последовала за тобой сюда, - ответила она.

Стоявший поодаль, Сюй Пинфан казался еще более взволнован при виде Мо Лины. Его тело стало испускать мощную синюю энергию, и он тут же атаковал мешающего ему пройти ученика Имперской Долины Пустоты.

Выражение лица Юй Туцзы застыло, когда он увидел, что Сюй Пинфан стал еще безумнее. Он рванул вперед и преградил тому путь. Ему не хотелось, чтобы его ученики Имперской Долины Пустоты были так просто убиты.

Мо Динтян же указал на лежащего Чэнь Юна и сказал:

- Лин'эр, возьми те два топора. Это божественное оружие.

Услышав это, Мо Лина посмотрела на лежащего и что-то согласно пробормотала. Она приблизилась к Чэнь Юну, намереваясь забрать топоры.

В этот момент Чэнь Юн внезапно вцепился в ее ногу, вгрызаясь зубами.

Мо Лина быстро ударила ладонями несколько раз подряд в ответ. Однако, Чэнь Юн не отпуская, лишь кряхтя, и крепче хватаясь за ее ноги.

Внезапно Мо Лина почувствовала, что ее ноги уже ничего не держат. Быстро разорвав дистанцию, она заметила, как ее нога кровоточит. Присмотревшись, она увидела, что Чэнь Юн оторвал зубами кусок ее плоти своими зубами.

Разгневанная Мо Лина посмотрела на Чэнь Юна, который все еще сидел на земле. Тот же маниакально улыбался в ответ с куском ее плоти в зубах.

После чего Чэнь Юн выплюнул шмат ее мяса. Сейчас всё его тело было в крови и травмах. Ранее он был поражен несколькими ударами ладони Мо Лины. Кровь текла из уголков его губ.

Все из Клана Сюй в изумлении смотрели на Чэнь Юна. Даже Сюй Пинфан был изрядно удивлен. При взгляде на Чэнь Юна он начинал чувствовать нестерпимую боль в груди.

Чэнь Юн пытался подняться на ноги, держа свои топоры. После нескольких неудачных попыток, которые он проводил с возгласами подбадривания, он опять остался в положении сидя. В конце концов, прижав к себе оружие, он посмотрел на Мо Лину, рассмеявшись:

- Вы двое неблагодарных псоч из Клана Мо. Вы навредили нашему Юному Мастеру, попытались уничтожить Клан Суй. Но вам воздастся за это рано или поздно. Я, Чэнь Юн, клянусь преследовать вас вечно, даже после смерти! Эти топоры были вручены мне Юным Мастером. Можете забыть об их существовании!

Изначально злая Мо Лина внезапно почувствовала, как у нее защемило сердце в процессе проклятий Чэнь Юна. Она вспомнила своего младшего брата, который десять лет жил с ней и которому она пронзила сердце, после чего тот упал с обрыва. На ее глаза навернулись слезы.

Стоящий в стороне, Мо Динтян заметил колебания дочери и, подойдя ней, осмотрел раны и быстро спросил:

- Лин'эр, с тобой все в порядке? Не слушай болтовню этого ублюдка. Вопрос давно решен. Победитель получает все. Никто не обвинит нас в жестокости.

Услышав это, Мо Лин повернулась к отцу и дрожащим голосом сказала:

- Отец, десять лет назад я сделала все, что ты хотел, отдала тебе меч... Все делала ради твоего успеха. Но сегодня ты можешь пообещать мне отпустить их? Они уже изрядно ранены, нет смысла добивать...

Мо Динтян опустил плечи, услышав слова дочери. Однако он покачал головой и заявил:

- Лин'эр, единственная причина, по которой мы их добиваем — это ликвидация будущей угрозы. Да и вообще - уже поздно сожалеть. Сейчас не время говорить о чувствах.

Мо Лина отлично знала характер Мо Динтяна. Он был готов на все ради достижения результата. Поэтому она больше ничего не сказала.

Мо Динтян посмотрел на сидящего на земле Чэнь Юна. Тот продолжал прижимать к себе топоры, а кровь все так же текла из уголков его губ. Стоило признать, что Мо Динтян даже начал уважать этого парня.

И наконец он сказал:

- Я впечатлен, что даже после смерти Суй Ци - у него остались столь верные защитники. Я уважаю твою лояльность господину. Но сегодня никто, ничто и ничего не может изменить в ваших судьбах. Ни Суй Пинфан, ни ты!

- Тогда как насчет меня?! Как же ты высокомерно треплешься, Мо Динтян! - кто-то яростно взревел, когда закончил говорить Мо Динтян.

Прежде чем кто-либо смог отреагировать - рядом с Чэнь Юном приземлился одетый во все черное человек.

Увидев внезапное появление нового лица, Мо Динтян крайне потрясенно застыл. В то же самое время Юй Туцзы также изрядно удивился произошедшим. Он чувствовал, что уровень культивирования этого человека в черном одеянии находился наравне с ним - культиватором первой фазы области Пустоты!

Человек в черном проигнорировал всех. Развернувшись к Чэнь Юну, он присел на корточки и тихо прошептал ему:

- Извини, брат Юн. Маленький Тигр опоздал и заставил тебя пройти через это. Теперь оставь все на меня!

<http://tl.rulate.ru/book/10068/344964>